

Х. Ф. вон Бассевич

**Записки о России при Петре Великом
Извлеченные из бумаг графа Бассевича**

УДК 93
ББК 63.3
Х11

X11 **Х. Ф. вон Бассевич**
Записки о России при Петре Великом: Извлеченные из бумаг графа Бассевича / Х. Ф. вон Бассевич – М.: Книга по Требованию, 2021. – 96 с.

ISBN 978-5-518-08138-3

Извлеченные из бумаг графа Бассевича, который жил в России, состоя при особе Голштинского герцога Карла Фридриха, женившегося на дочери Петра Великого Анне Петровне.
Нет страниц 109-112.

ISBN 978-5-518-08138-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Записки графа Бассевича.

I.

Знаменитый Стенбокъ ⁽¹⁾, преслѣдуемый Датчанами и великимъ царемъ, не зналъ гдѣ укрыться съ своею обезсиленною арміею.... Христіанъ-Августъ, епископъ любскій, регентъ герцогствъ шлезвигскаго и голштинскаго въ малолѣтство герцога Карла Фридриха (котораго онъ былъ дядей съ отцовской стороны) отворилъ несчастному полководцу ворота крѣпости Тѣннингена ⁽²⁾. Царь принялъ такой поступокъ за нарушеніе нейтралитета, даровавшаго владѣніямъ дома голштинскаго послѣ сраженія при Клиссовѣ, въ которомъ храбрый герцогъ Фридрихъ ⁽³⁾ былъ убитъ. Увѣренный, что опекунъ предполагаемаго наслѣдника Карла XII ⁽⁴⁾ не можетъ не быть преданнымъ Швеціи, царь, немедленно по вступленіи въ Голштинію, свидѣлся съ генераломъ Шольтемомъ и совѣтовалъ ему пуще всего ос-

⁽¹⁾ Графъ Магнусъ Стенбокъ (род. 1664, ум. 1717 г.), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ генераловъ Карла XII.—Послѣ сдачи Тѣннингена его увезли въ Копенгагенъ, гдѣ содержали въ тѣсномъ заключеніи до самой его смерти. Украдкой и на клочкахъ бумаги составилъ онъ записку о своемъ жестокомъ заключеніи, которая случайно была найдена послѣ его кончины и напечатана уже въ 1773 году.

⁽²⁾ Въ сѣверо-западномъ углу Голштиніи

⁽³⁾ Герцогъ Фридрихъ Голштинскій, отецъ Карла Фридриха (что впоследствии женился на нашей царицѣ Аннѣ Петровнѣ) былъ женатъ на старшей сестрѣ Карла XII, Гедвигѣ-Софіи, и убитъ 19 іюля 1702 года въ извѣстномъ сраженіи при Клиссовѣ, близъ Кракова, гдѣ Шведы разбили на голову соединенныя Саксонско-польскія войска.

⁽⁴⁾ Карлъ XII не былъ женатъ и не имѣлъ братьевъ; по-этому ближайшимъ наслѣдникомъ его престола считали племянника его, малолѣтняго голштинскаго герцога. Такимъ образомъ слабая и вдобавокъ ежеминутно угрожаемая Датчанами Голштинія получала въ будущемъ важное значеніе, и это обстоятельство открывало обширное поле для всякаго рода дипломатическихъ каверзъ. П. Б.

регаться происковъ барона Герца, перваго министра и любимца епископа-регента, который до того находился подъ влияніемъ этого человѣка, что и видѣлъ, и дѣйствовалъ только съ его помощью. Шольтедь говорилъ, что его дворъ увѣренъ въ преданности Герца, царь — что искусный министръ скрываетъ въ груди шведское сердце. Убѣжище, данное Стенбоку, казалось, оправдывало мнѣніе монарха; но обѣ стороны ошибались. Герцъ искалъ только счастья и съ нимъ постоянно мѣнялъ партіи. Скучая въ тѣсной сферѣ, въ которую былъ поставленъ положеніемъ своего государя, и желая, во что бы то ни стало, играть важную роль въ дѣлахъ Европы, онъ непрерывно переходилъ отъ одного двора къ другому, отъ одной арміи къ другой и старался вмѣшиваться во всѣ негоціаціи. Очень часто ему удавалось это; но онъ никогда не могъ создать ничего прочнаго. Его утонченной политикѣ хотѣлось имѣть успѣхъ-звездъ, междутѣмъ какъ его обширные планы, всегда имѣвшіе въ виду нѣсколько цѣлей, обыкновенно не достигали ни одной. Здѣсь будетъ нелишнимъ раскрыть тѣ побудительныя причины, которыя заставляли Герца дѣйствовать въ тѣннингенскомъ дѣлѣ.

Когда, въ 1709 году, онъ придворными интригами добился арестованія Веддеркоппа (президента тайнаго совѣта епископа-регента) нѣкоторые дворы начали съ жаромъ ходатайствовать объ освобожденіи этого министра, пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ за свою честность ⁽⁵⁾. Копенгагенскій даже вступился за

⁽⁵⁾ Магнусъ фонъ Веддеркоппъ, род. 1638, ум. 1721 былъ сверхъ того извѣстнымъ въ то время ученымъ юристомъ, профессоромъ и кураторомъ Кильскаго университета. Жизнеописаніе его помѣщено въ Цедлеровомъ универсальномъ

него какъ за своего вассала, котораго считалъ обязанностію защитить отъ притѣсненій готторпскаго министерства. Тогда Герцъ почувствовалъ необходимость привлечь на свою сторону этотъ разгнѣванный дворъ. Онъ склонилъ епископа въ концѣ 1710 года подписать конвенцію съ королемъ датскимъ, въ силу которой послѣднему уступались многія права, приобретенныя травендальскимъ трактатомъ⁽⁶⁾. Но этого мало. Голштинское дворянство не могло быть подвергнуто никакому чрезвычайному налогу со стороны Датчанъ безъ содѣйствія герцогскаго регентства: Герцъ допустилъ тѣ чрезмѣрныя контрибуціи, которыя раззорили столько богатыхъ семей, и кромѣ того устроилъ такъ, что королю была отдана большая часть суммы, приходившейся на долю Готторпа. Эти деньги поставили Данію въ возможность продолжать военныя дѣйствія противъ Швеціи по силѣ договора, заключеннаго ею съ царемъ. За столько оказанныхъ услугъ несчастный Веддеркопъ былъ забытъ. Онъ остался попрежнему въ темницахъ тѣннингенскихъ, а Герцъ во главѣ голштинскаго Совѣта. Когда король⁽⁷⁾ выступилъ противъ Стенбока, епископъ, въ сопровожденіи Герца, посѣтилъ датскій лагерь, и никогда еще оба двора, казалось, не были въ болѣе дружбѣ

Но побѣда, одержанная Шведами при

лексиконѣ, 1747 г., ч. 53, стр. 1783 — 1786. Въ 1709 г., 31 дек., его заключили въ упомянутую выше голштинскую крѣпость Тѣннингенъ, и только по сдачѣ ея Датчанамъ въ 1714 г. онъ былъ освобожденъ. Многія послѣдующія интриги Герца объясняются опасеніемъ, чтобы не выпустили изъ заточенія Веддеркопа, который могъ отмстить ему, освободившись. П. Б.

(6) По травендальскому трактату, заключенному между Швеціею и Даніею 8 августа 1700 года, герцогу Голштинскому возвращены были его владѣнія, захваченныя Даніею при началѣ войны ея съ Швеціею.

(7) Датскій.

Гадебушъ⁽⁸⁾, внезапно перемѣнила картину. Торжествующій Стенбокъ сталъ угрожать Ютландіи и двинулся по дорогѣ въ Голштинію. Герцъ поспѣшно отправилъ статскаго совѣтника Каллизена свидѣтельствовать у ногъ побѣдителя о приверженности готторпскаго двора къ Швеціи. Генераль отвѣчалъ ему съ презрѣніемъ; однакожь подъ конецъ склонился на убѣжденія тайнаго совѣтника Банниера (или по крайней мѣрѣ показалъ видъ, что склоняется), чтобъ получить ту помощь, который надѣялся добиться отъ Герца. Необходимость заставила его требовать, на всякій случай, свободнаго отступленія къ Тѣннингену, и 21 января 1713 года, въ Гузумѣ, между нимъ и Герцомъ было заключено объ этомъ условіе, съ уговоромъ, что почтенный старикъ Веддеркопъ (хотя въ пользу его ходатайствовалъ шведскій Сенатъ и самъ Карлъ XII удостоилъ написать письмо изъ Бендеръ), не будетъ освобожденъ. За недѣлю до этого условія, которое должно было оставаться тайною для съверныхъ союзниковъ, Герцъ послалъ въ Копенгагенъ графа Дерната съ увѣреніями, что дворъ готторпскій сохранитъ строгій нейтралитетъ и не впуститъ Шведовъ въ крѣпость. Можетъ быть, храбрость Стенбока и избавила бы ихъ отъ необходимости искать въ ней убѣжища, если бы не мудрыя распоряженія царя. Государь этотъ такъ искусно отрѣзалъ имъ всякій путь къ спасенію, что наконецъ надобно было прибѣгнуть къ послѣднему средству, предвидѣнному заранѣе, и броситься въ Тѣннингенъ. Коммендантъ Вольфъ не хотѣлъ впускать туда иностранныхъ войскъ, не смотря на приказаніе епископа-регента, и уступилъ только тогда, когда ему представили при-

(8) 12 декабря 1712 года. Гадебушъ — небольшой городокъ въ Мекленбургіи, въ 4 миляхъ отъ Висмара.

казъ молодаго герцога (Карла-Фридриха) отъ іюля мѣсяца предшествовавшаго года. Баронъ Банниеръ и графъ Ревентлау составили этотъ подложный документъ, а кабинетъ-секретарь Штамке поддѣлалъ въ немъ подпись. Этотъ фактъ такъ достоверенъ, что даже послѣ, когда Ревентлау женился на графинѣ Алтанъ и перешелъ въ службу императора (Австрійскаго), министръ герцога Карла-Фридриха, Бассевичъ, не побоялся въ Вѣнѣ открыто упрекнуть его въ томъ, и тотъ не осмѣлился оправдываться.

Предвидя грозу, готовую разразиться надъ владѣніями голштинскими, Гёрцъ хотѣлъ спасти отъ нея по крайней мѣрѣ себя самого и епископа-регента. Такъ какъ условіе его съ Стенбокомъ было заключено подъ покровомъ тайны, то онъ, черезъ посредство своего задушевнаго друга, графа Флемминга⁽⁹⁾, выхлопоталъ у короля датскаго формальное обѣщаніе сохранить за епископомъ право опеки, не смотря на ненависть къ нему Швеціи, и всѣми силами защищать его, барона Гёрца, отъ преслѣдованій этой державы. Въ замѣнъ того, онъ съ своей стороны обѣщалъ обратитъ въ пользу его величества то, что называлъ ошибкою гг. Банниера и Вольфа, сдѣланною безъ его участія, и склонить графа Стенбока сдать военноплѣннымъ со всею его арміею. Предложеніе это было принято, и Флеммингъ, хотъ и состоялъ въ службѣ короля Августа⁽¹⁰⁾, получилъ отъ Фридриха IV⁽¹¹⁾ полномочіе постановить съ Гёрцомъ нужныя условія.

Главнoкомандующіе союзниковъ собрались въ Гузумъ⁽¹²⁾ для переговоровъ съ

⁽⁹⁾ Графъ Яковъ-Генрихъ Флеммингъ (род. 1667, ум. 1728 г.), фельдмаршалъ, первый министръ и любимецъ курфюрста Саксонскаго и короля Польскаго Августа II.

⁽¹⁰⁾ Августа II, короля Польскаго.

⁽¹¹⁾ Короля Датскаго.

⁽¹²⁾ Гузумъ (Husum)—городокъ въ герцогствѣ Шлезвигскомъ.

начальствующимъ надъ шведскими войсками, который требовалъ свободнаго пропуска въ Померанію или Швецію. Гёрцъ, въ качествѣ посредника, безпрестанно сновалъ между Гузумомъ и Тённингенomъ. Датскому Совѣту онъ говорилъ, что Стенбокъ дѣйствительно дѣлаетъ нѣкоторыя затрудненія относительно сдачи, но что это только для формы, а князю Меншикову, что шведскіе генералы единодушно протестуютъ противъ обезоруженія ихъ войска, и что Стенбокъ, получивъ недавно весьма благопріятныя извѣстія съ востока, никогда не согласится на предлагаемыя ему условія. Князь передалъ это королю, король своимъ министрамъ, а министры, обрадовавшись возможности вести переговоры безъ содѣйствія голштинцевъ, придали такой мрачный колоритъ разногласнымъ представленіямъ Гёрца, что, не смотря на клятвенныя увѣренія послѣдняго, будто русскій князь не такъ понялъ дѣло, князь этотъ, снесся съ королемъ, устранилъ его отъ конференцій и прислалъ ему паспортъ на выѣздъ въ Гамбургъ. Такимъ образомъ посредничество готторпскаго двора было отвергнуто, и его интересы, лишившись всякой опоры, остались въ полной зависимости отъ Даніи, которая, съ согласія союзниковъ, наложила севестръ на оба герцогства.

Царь не сталъ ждать окончанія блокады Тённингена, и возвратился въ свои владѣнія, чтобы приступить къ походу въ Финляндію. Онъ проѣхалъ черезъ Ганноверъ, гдѣ пробылъ нѣсколько дней. Гёрцъ, явившійся также туда, не могъ добиться у него публичной аудіенціи, но имѣлъ съ нимъ тайное свиданіе. Здѣсь этотъ министръ говорилъ, что регенство голштинское, имѣя въ виду большое преимущество оружія союзниковъ, давно изыскивало средства оказать имъ какую нибудь услугу, чтобы пріобрѣсть ихъ благоволеніе; что дозволивъ отступленіе

шведскимъ войскамъ, оно сдѣлалось властелиномъ ихъ участи и распоряжалось ими на пользу союзниковъ; что, слѣдовательно, несправедливо и неблагоразумно, когда съ нимъ обращаются какъ съ неприятелемъ именно тѣ, которымъ оно служило съ такою пользою и могло бы служить еще лучше, еслибъ хоть сколько-нибудь терпѣли его наружное снисхожденіе къ Швеціи. Потомъ началъ выставлять важность своихъ связей въ шведскомъ Сенатѣ и легкость удаленія надменнаго Карла отъ престола, на который совѣтовалъ возвести молодого Карла Фридриха (обожаемаго старою королевою, его бабкою⁽¹³⁾), тѣмъ болѣе, что онъ всею душою преданъ Швеціи, мѣсту своего рожденія и воспитанія, мало расположенъ къ собственнымъ владѣніямъ, вовсе ему незнакомымъ, и слѣдовательно безъ труда рѣшится уступить часть ихъ (царю, который желалъ владѣть участкомъ въ Германіи) въ вознагражденіе за помощь, которая доставитъ ему скипетръ — цѣль его стремленій. Для осуществленія этого обширнаго замысла прежде всего предполагалось: отпустить осажденную армію въ Швецію и тѣмъ сдѣлать пріятное шведской націи; возвратитъ епископу-регенту герцогства шлезвигское и голштинское, занятыя Датчанами, чтобы имѣть возможность отдать царю то, что ему будетъ уступлено, и наконецъ — объявить шведскія провинціи въ Германіи нейтральными, какъ это было уже постановлено трактатомъ, заключеннымъ въ Гаагѣ послѣ несчастія Карла подъ Полтавою. Говорятъ, что проектъ такого нейтралитета родился въ головѣ Гёрца; по крайней мѣрѣ онъ вполнѣ сочувствовалъ ему и постоянно носился съ нимъ, какъ съ любимою мечтою, до самаго возвращенія Карла въ

(13) Здѣсь, вѣроятно, разумѣется супруга короля шведскаго Карла XI и мать Карла XII, Гедвига-Элеонора, урожденная принцесса Датская.

Стральзундъ. Не смотря на всю странность свою, мысль эта нѣсколько разъ готова была осуществиться, и не имѣла успѣха только потому, что Карлъ съ упорствомъ отвергалъ ее.

Не довѣрялъ ли царь Гёрцу, или сообщенія не позволяли ему охудать дѣйствій Даніи, только онъ сурово отвѣчалъ этому министру, что тотъ рассказываетъ ему сказки, основанныя на измѣнѣ, или на химерѣ, и что вмѣсто того, чтобы забавляться ими, лучше было бы придумать средство къ устраненію неудовольствій копенгагенскаго двора. Не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія, онъ вскорѣ послѣ того уѣхалъ въ Россію и оставилъ завѣдываніе дѣлами въ Германіи князю Меншикову, которому приказалъ слѣдовать за собою съ войсками, какъ скоро сдастся Стенбокъ.

Не смотря на происшедшее въ Гузумѣ, Гёрцъ не замедлилъ пріобрѣсти себѣ благоволеніе начальника русской арміи. Двѣ мысли — увеличивать могущество царя и обогащать самого себя — руководили всѣми дѣйствіями Меншикова. Гёрцъ прислалъ ему планъ прорытія черезъ Шлезвигъ канала, который бы соединилъ Балтійское море съ Нѣмецкимъ и открывалъ Россіи путь къ торговлѣ, избавляя въ то же время русскіе корабли отъ обязанности проходить черезъ каттегатскій проливъ. Князю предоставлялось привести въ исполненіе это предпріятіе и получить отъ него значительную прибыль. Такого рода проектъ не могъ не найти въ немъ сочувствія. Чтобы свободнѣе обсудить его съ Гёрцомъ, онъ снова вызвалъ послѣдняго на гузумскія конференціи, которыя все еще по временамъ возобновлялись и на которыхъ шла рѣчь какъ относительно военныхъ дѣйствій, такъ и относительно предварительныхъ условій мира. Считая съ этой минуты тѣсный союзъ съ домомъ готторпскимъ полезнымъ своему государю, Меншиковъ вознамѣрилъ

ся утвердить его бракомъ молодаго герцога съ царевною Анною Петровною. Гёрцъ во всемъ соглашался съ княземъ и до того приобрѣлъ его расположеніе, что тотъ часто называлъ его своимъ приближеннымъ тайнымъ совѣтникомъ (seinen Leibgeheimrath).

Между тѣмъ, 20 мая, недостатокъ удовольствія заставилъ побѣдителя при Гадебушѣ⁽¹⁴⁾ сдать военнопленнымъ со всею его арміею. Онъ согласился однакожь на это не прежде, какъ условившись съ королемъ датскимъ относительно возстановленія правъ дома готторпскаго, такъ что, еслибъ датчане не нарушили договора, достигъ бы своею сдачею цѣли, для которой Карлъ XII не задумался бы вести ожесточенную войну. Лишь только договоръ этотъ былъ подписанъ, какъ король потребовалъ отъ Меншикова, въ видѣ акта обезпеченія, чтобы, во вниманіе къ услугамъ, оказаннымъ въ этомъ случаѣ всей коалиціи посредничествомъ епископа-регента и усердіемъ его министра, русскія войска въ шестнадцать дней очистили голштинскія владѣнія. Князь со всею точностію исполнилъ это обязательство и сопровождаемый саксонскою арміею отступилъ къ окрестностямъ Гамбурга. Онъ съ гордостью воспротивился бомбардированію Тённингена, но не могъ отклонить короля отъ продолженія его осады, хотя тамъ и не было болѣе Шведовъ. Въ то же время, по его приказанію, черезъ русскіе аванпосты со стороны Дитмарсіи, туда доставленъ былъ значительный транспортъ съѣстныхъ припасовъ, который счастливо прошелъ въ крѣпость. Затѣмъ, отступая, онъ подписалъ декларацію, посланную къ барону Гёрцу, что ни въ какомъ случаѣ герцогскому дому не приписываетъ непріязненныхъ намѣреній противъ союзниковъ.

Царь справедливо полагалъ, что ему

⁽¹⁴⁾ Т. е. Стенбока.

не дадутъ ничего завоевать въ Германіи и что двухъ армій, датской и саксонской, достаточно, чтобъ уничтожить остатки шведскихъ войскъ. Онъ искалъ успѣховъ въ Швеціи, чтобъ было изъ чего обильно оставить себѣ и возвратитъ назадъ, когда дѣло дойдетъ до мира; поэтому, не смотря на всю несправедливость поступковъ Дани во владѣніяхъ принца малолѣтнаго, допускалъ эту державу запасаться тамъ деньгами и набирать рекрутъ, имѣя въ виду тѣмъ легче привести въ исполненіе свой планъ—совершенно ослабить Швецію сильною высадкою въ Сканиі. Меншиковъ, вмѣсто того, чтобъ согласоваться съ намѣреніями государя и отступить съ своею арміею, ослѣпленный расточаемыми ему подарками, безусловно подчинился видамъ Гёрца, который все еще мечталъ о своемъ проектѣ нейтралитета и старался внушать его всѣмъ дворамъ. Но чтобы возвысить свою заслугу и показаться въ глазахъ Швеціи спасителемъ ея германскимъ провинціямъ, надобно было поставить ихъ въ опасное положеніе, почему министръ этотъ на первый разъ просилъ союзныхъ генераловъ вступить въ Померанію и дѣйствовать тамъ враждебно. Навандсбекскихъ (Wandsbeck)⁽¹⁵⁾ конференціяхъ положено было завладѣть всѣми укрѣпленными мѣстами Шведовъ въ Германіи. Гёрцъ, находившійся въ четверти-мили оттуда (отъ Вандсбека), въ Гамбургѣ, представилъ графу Веллингу, генераль-губернатору герцогствъ Бременскаго и Померанскаго и уполномоченному короля шведскаго, что спасти эти мѣста можно не иначе, какъ сдать ихъ нейтральной державѣ, но не на столько могущественной, чтобъ бояться, что она завладѣетъ ими. Веллингъ, убѣжденный тѣми же доводами, уже прежде сдалъ

⁽¹⁵⁾ Вандсбекъ, прежде дворянское помѣстье, нынѣ мѣстечко на Эльбѣ, въ Голштиніи, въ округѣ Итцегов.

курфирсту ганноверскому Верденъ и Оттерсбергъ, желая спасти ихъ отъ Датчанъ, а потому безъ затрудненія согласился теперь на занятіе Висмара и Штеттина войсками голштинскими. Но войска эти были еще въ Брабантъ на службѣ соединенныхъ штатовъ и оказывались недостаточными для обѣихъ крѣпостей, изъ которыхъ каждая требовала по четыре батальона. Поэтому было рѣшено, что епископъ-регентъ согласится, по собственному своему выбору, съ какою-либо нейтральною державою для полученія половины гарнизона, и что эти войска присягнуть ему, равно какъ и оба шведскіе батальона, которые останутся до возвращенія въ упомянутыя крѣпости его собственныхъ войскъ, но съ тѣмъ, чтобъ предоставить имъ потомъ свободное отступленіе къ острову Рюгену и снабдить ихъ на дорогу продовольствіемъ. Всѣ издержки падали на Швецію, имѣющую уже ту выгоду, что за нею оставались ея укрѣпленныя мѣста, за которыя отвѣчалъ епископъ. Этотъ правитель и Веллингъ съ одинаковымъ удовольствіемъ подписали свою конвенцію 10-го іюня. Одинъ думалъ, что обезпечить безопасность значительной части ввѣренной ему провинціи, другой — что будетъ имѣть вѣрное ручательство въ томъ, что Швеція не заключитъ мира безъ его восстановленія и вознагражденія. Гёрцъ, съ своей стороны, сохранялъ себѣ полную власть предоставить владѣніе двумя прекрасными, хорошо укрѣпленными городами той державѣ, которой удостоитъ благопріятствовать.

Выборъ его палъ на короля прусскаго, который не приставалъ еще ни къ какой сторонѣ въ смутахъ Сѣвера. Союзъ съ нимъ, слѣдовательно, могъ совершенно измѣнить положеніе дѣлъ. Но король этотъ только-что вступилъ на престолъ; роскошь отца истощила его казну; его склонность къ экономіи требовала мира,

и министръ Ильгенъ, пользовавшійся его довѣріемъ, былъ благоразумецъ, но робокъ. Гёрцъ, столь способный ко всякаго рода интригамъ, не могъ удалиться изъ Гамбурга и Вандсбека при такихъ критическихъ обстоятельствахъ. Хотя въ числѣ его креатуръ и были люди, способные для самыхъ запутанныхъ негоціацій, однакожь въ этомъ дѣлѣ, гдѣ онъ не хотѣлъ быть проникнутымъ никѣмъ, ему нуженъ былъ человекъ новый, но тѣмъ не менѣе способный имѣть успѣхъ въ дѣлахъ. Тотъ самый Бассевичъ, о которомъ упомянуто выше, былъ старостой (grand bailli) въ Гузумѣ, именно въ то время, когда рѣшалась тамъ несчастная участь Стенбока. Должность эта доставляла ему случай сходитья съ генералами, участвовавшими въ гузумскихъ конференціяхъ, и всѣ они питали къ нему необыкновенное расположеніе. Даже король датскій, изъ особеннаго къ нему благоволенія, предлагалъ не только оставить ему управленіе староствами Гузумскимъ и Швабштедтскимъ, но и присоединить къ нимъ еще Тундернское, самое доходное въ Шлезвигѣ. Но Бассевичъ не принялъ этого предложенія и отправился въ Гамбургъ къ епископу-регенту, сложивъ съ себя свою должность и вмѣстѣ съ тѣмъ отказавшись отъ данныхъ своимъ староствамъ въ заемъ денегъ, которыя составляли почти все его имущество.

Гёрцъ призналъ за нужное воспользоваться его усердіемъ и способностью нравиться. Тогда епископъ назначилъ Бассевича своимъ посланникомъ при прусскомъ дворѣ, съ порученіемъ просить короля склонить Датчаи къ восстановленію голштинскихъ владѣній и снятію осады Тѣннингена, а потомъ убѣдить его принять противъ Даніи и Россіи сторону Швеціи, которую заставятъ уступить ему, въ вознагражденіе, Штеттинъ съ округомъ. Министерство въ Берлинѣ приняло такое предложеніе за химеру и долго уклоня-

лось отъ переговоровъ о немъ, пока наконецъ король, у котораго Бассевичъ успѣлъ снискать къ себѣ уваженіе, не приказалъ приступить къ нимъ. Ильгенъ спросилъ, что можетъ представить епископъ въ обезпеченіе своихъ обѣщаній? Посланникъ въ отвѣтъ представилъ ему только-что заключенную конвенцію съ Веллинггомъ, и 22-го іюня подписана была другая, извѣстная подъ именемъ трактата между Пруссіею и Голштиніею, сущность котораго состояла въ слѣдующемъ: 1) Висларъ и Штеттинъ будутъ очищены Шведами и заняты одинаковымъ числомъ войскъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, подъ предводительствомъ двухъ равныхъ по чину офицеровъ, которымъ начальствовать тамъ по-очередно; 2) городовъ этихъ не уступать никакой другой державѣ, а Швеціи не возвращать иначе, какъ съ условіемъ уплаты за содержаніе гарнизоновъ; 3) король и епископъ займутъ Стральзундъ и островъ Рюгенъ своими войсками и будутъ защищать ихъ отъ всякаго посторонняго притязанія; 4) его величество король прусскій употребитъ всѣ свои усилія для замиренія Сѣвера; 5) онъ войдетъ въ сношенія съ Великобританіею, Генеральными Штатами и курфирстомъ Ганноверскимъ, чтобы положить конецъ непріязненнымъ дѣйствіямъ Даніи въ Шлезвигъ и Голштиніи, и наконецъ 6) если эти державы слишкомъ замедлятъ своимъ согласіемъ, король приступитъ къ рѣшительному дѣйствію одинъ и употребитъ всѣ возможные средства для восстановления дома готторпскаго во всѣхъ его правахъ. Въ этотъ трактатъ, вскорѣ послѣ того обнародованный, включены были двѣ секретныя статьи, гласившія, первая: что епископъ убѣдитъ его величество короля шведскаго уступить въ полную собственность королю прусскому, въ видѣ вознагражденія за оказанныя имъ важныя услуги, Штеттинъ съ округомъ; вторая: что въ случаѣ, если Карлъ XII умретъ, не

оставивъ потомства, король прусскій всѣми силами будетъ поддерживать права на престолъ шведскій герцога Карла-Фридриха, который въ такомъ случаѣ, кромѣ уступки Штеттина, откажется еще отъ мнимаго права короны шведской на обладаніе верхнею Помераніею и Новою Мархіею, равно какъ и отъ соединенныхъ съ ними преимуществъ.

По заключеніи этого договора, графъ Веллингъ послалъ приказаніе графу Мейерфельду, губернатору Помераніи, сдать обѣ крѣпости епископу-регенту. Мейерфельдъ не согласился, доказывая, что король (шведскій) ввѣрилъ ихъ его чести, и что онъ въ состояніи защитить и сохранить ихъ. Такъ какъ царь отозвалъ свою армію, а у Датчанъ и Саксонцевъ не было осадной артиллеріи, то это препятствіе заставило Гёрца просить Меншикова и Флемминга отрядить свои войска въ Померанію для устрашенія Мейерфельда. Привыкнувъ слѣдовать его внушеніямъ, они выступили и расположились лагеремъ передъ Штеттиномъ. Чтобы имѣть возможность управлять ихъ дѣйствіями, Гёрцъ переѣхалъ въ Берлинъ, получивъ неограниченное полномочіе отъ епископа-регента вести переговоры, заключать, по своему усмотрѣнію, трактаты и союзы отъ имени герцогскаго дома и даже передавать это полномочіе въ цѣлости или по частямъ, въ видѣ передовѣрія, кому заблагоразсудитъ. Бассевичъ получилъ приказаніе находиться въ лагерь генераловъ, и Гёрцъ вручилъ ему особую инструкцію для убѣжденія Мейерфельда. Ложные доводы, представлявшіе интересы Швеціи въ невѣрномъ свѣтѣ, угрозы разореніемъ и опустошеніемъ провинціи, обѣщанія подарковъ и покровительства — ничто не было въ ней забыто, но ничто не поколебало твердости и честности генерала.

Рѣшено было начать осаду, не смотря на всѣ препятствовавшія ей затрудненія.

Одно изъ важнѣйшихъ Гёрцъ устранилъ, открывъ князю Меншикову кредитъ въ прусскихъ владѣнiяхъ для продовольствiя его армiи. Недоставало только артиллерiи. Напрасно Гёрцъ употреблялъ всѣ уловки, чтобъ получить ее изъ Берлина: ни король, ни его министерство не хотѣли нарушить разъ признаннаго ими нейтралитета. Тогда, потерявъ надежду съ этой стороны, онъ 20-го августа заключилъ секретный договоръ съ фельдмаршаломъ Флеммингомъ, гдѣ между прочимъ сказано было: что такъ какъ Пруссiя отказывается поддерживать мѣры, предпринятая съ цѣлью заставить Мейерфельда согласиться на проектъ нейтралитета шведскихъ провинцiй въ Германiи, то всѣ выгоды, обѣщанныя ей въ трактатѣ Бассевича, переходятъ къ Саксонiи, но съ тѣмъ условiемъ, что она рѣшительно приступитъ къ военнымъ дѣйствiямъ для покоренiя всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстъ Померанiи, даже Стральзунда, и что доставитъ изъ Дрездена свою осадную артиллерию. Чтобъ облегчить исполненiе этого дѣла, епископъ-регентъ обязывался выплатить Саксонiи двѣсти тысячъ талеровъ, которые падутъ потомъ на Швецию, и не позволять послѣдней высаживать въ Померанiю новыхъ войскъ, — условiе необходимое, чтобы воспрепятствовать Шведамъ беспокоить Польшу съ этой стороны.

Незадолго передъ тѣмъ союзные генералы открыли въ Суэдѣ (16) конференцiю о распоряженiяхъ, необходимыхъ въ провинцiи, и о восстановленiи правъ Шлезвига и Голштинiи. Датскiе министры явились на эти конференцiи точно такъ же, какъ и Гёрцъ и Бассевичъ. Меншиковъ съ жаромъ держалъ здѣсь сторону епископа-регента, не смотря на повелѣнiе царя объявить всѣмъ дворамъ, что госу-

дарь этотъ обнаружилъ къ Швеции явное пристрастiе, которое оправдываетъ дѣйствiя Данiи. Напрасно епископъ старался прiобрѣсти себѣ благоволенiе его царскаго величества приношенiемъ ему въ даръ великолѣпнаго готторпскаго глобуса: монархъ не хотѣлъ открыть глазъ на злоупотребленiя своего союзника. Видя такую непреклонность, Меншиковъ вдругъ началъ опасаться, что слишкомъ большимъ угожденiемъ Гёрцу можетъ повредить себѣ, и сталъ внимать предложенiямъ, которыя ему сдѣланы были изъ Берлина.

Фридрихъ-Вильгельмъ не могъ смотрѣть равнодушно на осаду, готовую лишитъ его пункта, который онъ мысленно уже обезпечилъ себѣ. Онъ велѣлъ вручить голштинскимъ министрамъ декларацiю, гдѣ сказано было, что не смотря на все желанiе его избавить Померанiю отъ непрiязненныхъ противъ нея дѣйствiй и сохранить Висмаръ и Штеттинъ королю шведскому, желанiе, въ которомъ они сами когда-нибудь удостовѣрятся, — упорство Мейерфельда заставляетъ его, для обезпеченiя своихъ границъ, приступитъ къ соглашенiю съ союзниками. Послѣ того онъ приступилъ къ переговорамъ съ княземъ (Меншиковымъ) о секвестрѣ Померанiи и о занятiи Штеттина гарнизономъ на половину прусскимъ, на половину русскимъ. Ясно, что король готовъ былъ соединиться съ союзниками противъ Швеции, еслибъ только обѣщали уступить ему этотъ городъ при заключенiи мира и не уклонялись отъ переговоровъ о томъ. Замѣтивъ такой опасный оборотъ дѣла, Гёрцъ въ концѣ августа уѣхалъ изъ Берлина въ Гамбургъ и предоставилъ Бассевичу одному заботиться объ участи Померанiи.

Бассевичъ былъ того мнѣнiя, что выгоды молодаго герцога требуютъ, чтобы Штеттинъ перешелъ въ руки только Пруссiи и чтобъ послѣдняя была обязана имъ дому готторпскому. Но все противилось

(16) Суэдъ, Шведтъ или Светъ — городокъ на Одерѣ, въ Пруссiи, въ нынѣшней провинцiи Бранденбургъ, прежде принадлежавшiй къ Шведской Померанiи.

этому: Флеммингъ рассчитывалъ на выгоды, обѣщанныя Гѣрцомъ, а Меншиковъ хотѣлъ устранить упрекъ въ неисполненіи данныхъ ему приказаній и доказать царю пользу пребыванія его войскъ въ Германіи какимъ-нибудь блистательнымъ подвигомъ. Онъ съ ожесточеніемъ началъ бомбардированіе, не дождавшись даже возвращенія курьеровъ, отправившихся за послѣдними приказаніями епископа-регента и графа Веллинга. Бассевичъ собралъ всѣ свои силы, чтобы предупредить уничтоженіе трактата, который былъ его дѣломъ. Къ счастью, ему удалось найти князя въ палаткѣ одного (большую частію его всегда окружали саксонскіе и датскіе шпіоны). Здѣсь онъ говорилъ такъ убѣдительно, что Меншиковъ, питавшій къ нему и безъ того безконечную дружбу и уваженіе, уступилъ, и что черезъ нѣсколько часовъ онъ увидѣлъ себя посредникомъ конвенціи между этимъ княземъ и королемъ прусскимъ, по которой, за 400,000 талеровъ и свободный пропускъ союзниковъ для нападенія на Стральзундъ, первый удовольствовался суетной славой—войти побѣдителемъ въ Штеттинъ съ тѣмъ, чтобы передать этотъ городъ и всю секвестрованную область въ руки короля и предоставить комманданту и гарнизону честное отступленіе въ Швецію. Епископъ-регентъ взялъ на себя обезпеченіе обѣщанной суммы, а король снова обязался допустить въ гарнизонъ половину голштинцевъ, содѣйствовать всѣми силами возстановленію и выгодамъ Фридриха (17), на основаніи трактата 22-го іюня, и прежде всего достигнуть снятія осады Тѣннингена. Когда все это было сдѣлано, Бассевичъ отправился доказывать Мейерфельду, что дальнѣйшее сопротивленіе произведетъ возмущеніе со стороны жителей, приведенныхъ въ отчаяніе

(17) Т. е. Карла-Фридриха, молодаго герцога Голштинскаго, владѣнія котораго находились подъ секвестромъ Даніи.

разрушеніемъ ихъ города, и грозилъ ему участію Стенбока. 30-го сентября Мейерфельдъ вышелъ изъ Штеттина, и все уладилось сообразно съ конвенціей.

Вѣрный обѣщаніямъ, даннымъ дому готторпскому, король прусскій уже ходатайствовалъ въ его пользу въ Лондонѣ, Гаагѣ и Ганноверѣ. Королева Анна и курфирсть Георгъ готовы были вступить въ переговоры относительно возстановленія (дома готторпскаго). Такая готовность послужила основаніемъ или по крайней мѣрѣ предлогомъ Гѣрцу оставить ненадежную негоціацію о Помераніи и отправиться въ Ганноверъ, гдѣ онъ пробылъ только восемь дней и потомъ уѣхалъ въ Готторпъ. Тамъ пребывалъ въ это время король датскій съ иностранными министрами, находившимися при его дворѣ, и занимался знаменитымъ планомъ пересадки (transplantation), по которому герцогскій домъ долженъ былъ уступить Даніи свои наслѣдственныя земли и получить за нихъ въ обмѣнъ герцогство Бременское и графства Ольденбургское и Дельменгорстское. Гѣрць много смѣялся надъ этимъ планомъ и такъ прижалъ короля, что тотъ, актомъ, подписаннымъ въ Шлезвигѣ 30-го сентября, предложилъ возвратитъ Голштинію немедленно, а Шлезвигъ по окончаніи войны, снять осаду Тѣннингена и согласиться на занятіе этой крѣпости нейтральными войсками по выбору епископа. Видя себѣ поддержку со всѣхъ сторонъ, Гѣрць съ гордостью отвѣчалъ: что по волѣ государя его ни одна деревня изъ его наслѣдственныхъ земель, тѣмъ менѣе герцогство Шлезвигское, не останется въ рукахъ Даніи, и что спасти Тѣннингенъ есть дѣло короля прусскаго. Поэтому вся сдѣлка между ними ограничилась условіемъ касательно снабженія Тѣннингена съѣстными припасами на восемь дней. — Въ этотъ промежутокъ времени получено было ходатайство королевы Анны въ пользу освобожденія несчастнаго Веддер-

коппа. Гёрцъ, не смотря на то, что употребилъ большія суммы для обезпеченія себѣ помощи со стороны англійскаго флота и что ужъ почти получалъ ее, все-таки не задумался отвергнуть посредничество королевы, которая предлагала поставить гарнизонъ въ Тённингенъ; потомъ вдругъ самъ предложилъ оставить тамъ половину голштинскихъ войскъ, и тотчасъ же уѣхалъ изъ Готторпа, не дождавшись отвѣта на то Даніи. Въ оправданіе такого внезапнаго прекращенія переговоровъ онъ распустилъ слухъ, что въ Готторпѣ намѣревались его арестовать. Одно обстоятельство давало этому видъ правдоподобія: князь Долгорукій⁽¹⁸⁾, посолъ царя, протестовалъ противъ допущенія Гёрца на Готторпскія конференціи, увѣряя, что Меншиковъ имѣетъ приказаніе помогать Даніи въ устраненіи всякой попытки лишить ее земель голштинскихъ. Чтобы ослабить противодѣйствіе этого министра, Гёрцъ старался ему внушить, что если домъ голштинскій непременно обрекали на потери, то онъ можетъ рѣшиться и на добровольное лишеніе въ пользу истиннаго своего друга, короля шведскаго. Посолъ послѣ этого заподозрилъ Гёрца въ домогательствѣ отдѣльнаго мира между Швеціей и Даніей, и обнаружилъ столько энергіи для уничтоженія его интригъ, что можно было подумать, что онъ руководствовался въ этомъ дѣлѣ какими-нибудь сильными внушеніями, хотя и былъ любезнѣйшимъ и привѣтливѣйшимъ изъ русскихъ своего времени.

Гёрцъ возвратился въ Берлинъ 10-го октября и сильно упрашивалъ короля послать войско на помощь Тённингену. Но онъ зналъ медленность рѣшеній прусскаго министерства, исполненнаго предосторожностей, и военную организацію Прус-

(18) Князь Василій Лукичъ, игравшій впоследствии столь важную роль при возшествіи на престолъ императрицы Анны Иоанновны и казненный въ Новгородѣ въ 1739 году.

сіи (теперь столь превосходную), вслѣдствіе которой она не могла тогда приступать къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ по первому призыву; и потому, чтобы выиграть время и занять какъ-нибудь непріятеля, который тѣснилъ крѣпость, вступилъ въ тайные переговоры съ графомъ Альфельдомъ, датскимъ министромъ въ Берлинѣ, о предварительныхъ условіяхъ возстановленія (дома готторпскаго) и о снабженіи съѣстными припасами Тённингена черезъ каждыя восемь дней, до окончанія брауншвейгскаго конгресса; притворился даже, что допускаетъ планъ пересадки, который, какъ мы видѣли, такъ презиралъ въ Готторпѣ. Альфельдъ понималъ слишкомъ хорошо интересы своего государя, чтобы не шепнуть на ухо его прусскому величеству: что онъ можетъ побережъ свое ходатайство и не тратиться на чрезвычайное вооруженіе, потому что враждующія стороны готовы согласиться между собою. Король, затронутый за живое тѣмъ, что дѣло можетъ уладиться безъ его участія, рѣшился по этому поводу оставить безъ вниманія вопросъ о возстановленіи. Онъ совершенно лишилъ своего довѣрія Гёрца, и если Бассевичъ также не потерялъ его, то это только потому, что согласеніе сдѣлано было безъ его вѣдома и что призванный изъ лагеря въ Берлинъ для подписанія акта, онъ уклонился отъ этого, говоря, что такое соглашеніе неумѣстно при настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ и что герцогскій домъ не найдетъ въ немъ для себя никакого обезпеченія. Такая смѣлость возмутила Гёрца, принявшаго ее за открытое сопротивленіе своей власти, и онъ устранилъ Бассевича отъ переговоровъ своихъ съ графомъ Флеммингомъ касательно вознагражденія издержекъ по перевозкѣ саксонской артиллеріи. Король прусскій уплатилъ въ число ихъ 400,000 талеровъ, и Флеммингъ одобрилъ секвестръ Штеттина.